

ПРОЛОГ

- Фух! Сдала! – выпалила Серафима сразу же, как только распахнула дверь нашей с ней общей комнаты. – Ну и вредный же он, скажу я тебе! Уж лучше пять экзаменов магистру Птцкеху сдавать, чем один декану!

- Пятёрка? – задала я по сути риторический вопрос, задумчиво покусывая губу и прикидывая, не забыла ли чего утрамбовать в сумку.

- А то ж! – с чувством собственного достоинства подбоченилась Сима и только после этого, скинув обувь и шубку у двери, прошла ко мне.

С умным видом заглянула в бездонные недра моей дорожной сумки, задумчиво пошевелила губами, словно проходила по собственному списку, и направилась к своей кровати, на которой с раннего утра (сегодня Сима встала аж в пять) царствовал самый настоящий Хаос. Безжалостный и неумолимый.

Достучаться до благоразумия настоящей деревенской ведьмы, с которой делила комнату уже целый семестр, я даже не пыталась. Вместо этого с интересом поглядывала на её попытки впихнуть невпихуемое в небольшой дорожный саквояжик. А впихивать было раз в пять больше этого саквояжика! И это не считая часов с кукушкой. Кукушка, кстати, не горела желанием покидать насиженное место и всячески оттягивала момент, когда и ей придётся занять своё место в саквояже.

- Эх... - десятый раз сердито вздохнула ведьмочка и отложила в сторону любимые туфли на шпильке, в которых она рассекала в начале осени. – И откуда шо берётси?

- Даже и не знаю, - тихо хмыкнула я, не собираясь напоминать соседке о последнем нашем шопинге, когда из посёлка она вернулась с пятью пакетами обновок. И это был далеко не единственный случай. Вместо этого я решила прийти ей на помощь. К тому же пора было заканчивать со сборами и отправляться на поселковую автобусную станцию, чтобы успеть на нужный нам рейс. – Сима, бери только самое необходимое. Вот без чего ты не сможешь обойтись две недели?

- Дык... - ведьмочка растерянно оглядела свои «сокровища» и пожалала

плечами. – Без всего... А вдруг что случись, а я без любимой юбки?

- Что такого может случиться? – закатила я глаза. – Мы едем к тебе домой! Вот на что угодно готова спорить, что дома у тебя ещё десяток юбок в шкафу!

- Ну... не десяток, - обиженно надула губы Сима, но общий смысл моих посылов уловила. – Ай, твоя взяла! Кукушка, остаёшься за старшую! И смотри мне! Чужих не водить, по мужикам сильно не шляться! Поняла?

Кукушка выразительно покрутила крылом у виска, юркнула обратно в часы и уже оттуда до меня донёсся её счастливый выдох. Не знаю как она, а я радовалась возможности развеяться за пределами стен университета.

Пару недель назад я получила из дома письмо, в котором любимая ба с сожалением уведомляла, что и она, и ма новогодние каникулы проведут вдали от родных стен, и если я решусь встречать Новый год дома, то компанию мне составит лишь наш домовый Стенька. С домовым у меня отношения ладилась далеко не всегда, так что, когда Серафима предложила погостить у неё, я согласилась практически не раздумывая. А уж когда она напомнила о своих непростых родственниках-чернокнижниках, которые в дни праздников всегда собирались в большом доме одной дружной семьёй, я и вовсе отбросила мысль провести каникулы где-то ещё. Ух, я их всех распрошу! Эх, я их всех достану! И не с пакостями, а исключительно в познавательных целях. Ну вот где и когда мне ещё удастся пообщаться сразу с семьёй потомственных ведьм и чернокнижников? В общем, энтузиазма во мне было – хоть отбавляй!

Лишь немного огорчал факт того, что до нужной деревни придётся добираться общественным транспортом, а не на метле, что растягивало наш путь на добрых шесть часов, но зима в этом году под Ростовом, где проживали Симины родичи, выдалась на диво снежная и вьюжная. Полети мы на мётлах, не факт, что добрались бы живыми и здоровыми. Не факт, что вообще бы добрались.

В остальном же всё было просто идеально! На дворе двадцать восьмое декабря, последний экзамен сдан, любимая юбка, наконец, утрамбована в саквояж и в посёлке нас уже дожидается не только рейсовый автобус, но и наш куратор Демьян со своим другом Матвеем.

Правда не с самой хорошей новостью...

ГЛАВА 1

- Как, не можете?

Когда Демьян, встретивший нас на автобусной станции, сообщил, что не может ехать с нами вместе, я расстроилась сразу и всерьёз. Даже испугалась сначала своей реакции, но потом списала её на предновогоднее настроение и ожидание великого чуда. А тут такое!

- Чижик, я не сказал, что не поеду совсем. - Ворон впечатлился моими надутыми губами и даже приобнял, что за ним водилось очень редко. – Мы всего лишь немного задержимся, чтобы помочь ребятам сдать зачёт по зельеварению. Как оказалось, этот предмет достаточно коварен, чтобы не все наши однокурсники сумели сдать его с первого раза. У меня-то есть вы, и я даже с закрытыми глазами сумею отличить цветок тысячелистника от пижмы, а некоторым не так повезло и пришлось изучать материал самостоятельно. Что, кстати, достаточно сложно.

Завуалированная похвала согрела самолюбие, но всё равно небольшой осадок испортил праздничный настрой.

- И когда вас ждать? – деловито поинтересовалась Сима у парней, при этом глядя преимущественно на Матвея.

В отношении парня у настоящей деревенской ведьмы был распisan настоящий план по захвату, обезвреживанию и прочему в попытке выяснить, не он ли её настоящий суженый. На текущий момент были проверены абсолютно все кандидаты из списка Демьяна, который наш куратор составил для Симы, но ни один не подошел ведьмочке даже на процент. Оставался лишь Матвей, стойко отрицающий свою причастность к супружескому счастью Симы, но ведьмочка, имеющая в роду не только ведьм, но и чернокнижников, сдаваться не собиралась.

И для этого надо было заманить Матвея в отчий дом, а там уж... На этом месте Сима многозначительно прикрывала сверкающие изумрудные глаза длинными ресницами и на её губах появлялась довольно зловещая ухмылка.

В общем, парни просто обязаны были ехать с нами, и точка.

- Учтите, я родню уже предупредила, ждут нас всех без исключения, - пригрозила Сима, когда Матвей неуверенно пожал плечами, а Демьян всё тянул с ответом. – Не приедете – станете пустобрехами до конца жизни. Всем расскажу, на каждом углу объявлю.

- А вот этого не надо, - мигом посуровел Демьян и наставил на Серафиму палец. – Мы от своих слов не отказываемся. Сказали «приедем» - значит, приедем. В крайнем случае на последнем предновогоднем рейсе. Я от своих слов никогда не отказываюсь.

Впечатлив Симу суровым тоном и пронзительным взглядом, Демьян глянул на меня и неожиданно подмигнул и улыбнулся.

- Чижик, зная тебя, уверен, даже без нас вам скучать не придётся. Учти, чернокнижники хоть и бывалые ребята, но вид очень редкий, практически вымирающий. До инфаркта не доводить. К нашему приезду оставь хоть одного вменяемого, нам тоже хочется на них глянуть.

- Ну, скажешь тоже! – Я видела, что Демьян шутит, пытаюсь разрядить обстановку и настроиться на позитивное прощание, но всё равно обиделась. Профилактически. – И никого я до инфаркта ещё не довела, брешут они.

- А магистр Толстолобиков? – ухмыльнулся куратор. – Заикание ему так и не вылечили. А когда сыпью покрылся, похожей на лишай, так и вовсе в лазарет загремел в предобморочном состоянии.

- Брешут! – возмутилась я погромче, чтобы, значит, поувереннее выглядеть. – Не я!

- Не она! – вступилась за меня Сима, пряча в глазах смешинки, ведь мы проворачивали это вместе. – И вообще, хлопцы, шли бы вы друзьям подсоблять и чемоданы собирать. Не позднее полуночи тридцать первого шоб на месте были! А не будет вас, дядька через ритуал ваши души призовёт и всё равно будем встречать Новый год вместе! Всё поняли?

- Ох, и страшна ты в угрозах, Серафима, - покачал головой Демьян и покосился на хмурого Матвея, который наверняка уже сто раз пожалел, что согласился поехать в гости к ведьмочке.

- Я и в их исполнении недурна, - усмехнулась в ответ Сима, желая оставить за собой последнее слово.

Тут дали протяжный гудок, оповещающий о скором отбытии автобуса, и мы поспешили занять свои места. Я села возле окошка, сразу же нашла взглядом парней, которые не торопились покинуть станцию, и зачем-то помахала им рукой, чтобы привлечь внимание. Никогда не любила долгие проводы, становясь в такие моменты неуместно сентиментальной, поэтому предпочитала уезжать быстро и без прощаний. Будь то поездки к многочисленным дедам или отбытие на вступительные экзамены в университет. На этот раз вышло иначе, и мы стояли ещё минуты три, ожидая, когда последний пассажир займёт своё место и волшебный автобус, умеющий прокладывать путь меж миров, отправится в путь.

Всё это время парни стояли, о чём-то переговариваясь, и поглядывали на нас. Мы же с Симой задумчиво сидели, настраиваясь на долгий путь и тоже поглядывали на парней. Но вот дали третий гудок, словно отправлялся не автобус, а древний локомотив, двери закрылись, шофёр (и по совместительству опытный маг-пространственник) включил подборку новогодних песен, наш магический транспорт сделал протяжное «пуф-ф-ф» и медленно тронулся. Бросила прощальный взгляд на Демьяна и поймала его широкую улыбку и подбадривающее подмигивание, сумев прочитать по губам: «Ждите!».

Не знаю почему, но на душе мигом стало так тепло, словно за окном проносились не зимние низкие тучи, полные снега, а летние сахарноватные облачка.

- Чему улыбаешься, подруга? – широко зевнула Сима и потянулась, поудобнее устраиваясь в своём кресле. – Предвкушаешь знакомство с моими родичами?

- И это тоже, - торопливо кивнула и отвернулась к окну, скрывая смущение. Почему-то мне не хотелось говорить Симе об истинной причине моего хорошего настроения. – Ты спать будешь?

- Не мешало бы. – Сима снова зевнула, чуть поворочалась и раздражённо вздохнула. – Но это вряд ли. Не люблю общественный транспорт, а уж спать в нём и вовсе мочи нет. Побалакаем, шо ли? Ты спрашивай, ежели шо интересует, а я отвечу.

- Ой, точно! А расскажи мне о братьях? – Я уже справилась со смущением, поэтому обернулась с нескрываемым энтузиазмом. А заметив на губах Симы понимающую ухмылку, шутливо

отмахнулась. – И нисколько не смешно! Сама говорила, таких красавцев и сердцеедов поискать ещё! Давай, раскрой мне их самые страшные тайны, чтобы я не пала жертвой их обаяния в первые же секунды знакомства. Между прочим, это в твоих интересах. Как без меня будешь им пакости по нашему новому списку делать? Зря что ли в моей сумке половину места занимают не нарядные вещи, а склянки с заветными зельями? А ну, колись и исключительно по делу!

И Сима начала «колоться». Я и раньше иногда пыталась однокурсницу по поводу её многочисленной родни, но то одно, то другое, то уроки, то срочные пакости – и в итоге я знала о её кузенах до печального мало. Даже их точное число не ведала.

- В общем, опасаться тебе следует только пятерых, - с умным видом начала стращать меня Серафима. – Остальные или слишком малы, или уже слишком взрослые, и им наши шалости не интересны. Начну, пожалуй, по возрастанию. Первым, и относительно безобидным, идёт у нас Иван. Ванька – тот ещё шкода. Лет ему всего девять, но дури хватит на всё семейство. У него собственная паучья ферма, так шо нам всем только в радость, шо семья их живёт далеко, и к нам они приезжают лишь на большие праздники и только с одним питомцем. Последним его любимцем стал паук-птицеед Венька, которым он запугал всю округу.

- И никто не против?

- Ты не поверишь, - Сима хохотнула со знанием дела, - но это меньшее из зол. Так он хоть с ним тетёшкаться будет, а не к нам со всякой ерундой приставать. Правда, перед сном постель на всякий нужно будет проверять. И не только от Веньки.

Я кивнула, что всё поняла. Сама я пауков не боялась, относясь к ним спокойно и без неприязни, но спать с одной постели с незнакомым птицеедом не решилась бы. Кто знает, что у него на уме. Вдруг укусит или, того хуже, под горячую руку попадётся? Объясняй потом ребёнку, что не со зла его питомца удавила.

- За Ванькой по степени опасности идёт Семён. - Сима загнула второй палец и прищурилась, словно что-то припоминала. – Лет ему двадцать шесть, дядька ему уже третий год невесту подбирает, шоб остепенился, но Сёма не сдаётся и дурит иной раз почище Ваньки. Работает он в области главным советником в министерстве сельского

хозяйства, так за последние пару лет там коллектив чуть ли не на сто процентов обновился и всё по части молодых специалисточек. И всё бы ничего, да по лету на Ивана Купалу Сёмка в чёрта переоделся и так девок деревенских напугал, шо бати их, как в старину, за вилы похватались и полночи за ним по рощам, да оврагам рыскали.

- Нашли?

- Куда им! – фыркнула Сима. – Это ж Семён! Он всю округу Ростова как свои пять пальцев знает. Правда черти ему потом своё фи в письменном виде прислали, сами-то побоялись приходить.

- А в чём «фи» было?

- Дык во всём. И в виде, и в исполнении. И даже в том, что он их честное имя опозорил, - залилась звонким смехом Сима, привлекая к нам внимание и других пассажиров автобуса. – Но по мне, так он тот ещё чертяка, - по-доброму закончила Сима, отчего сразу стало ясно, что к родне она относится с особым теплом и приязнью. – За Сёмой нога в ногу идут Петруша и Никола. Братцы-погодки, одному двадцать три, а второму двадцать два. Петька специально год пропустил, чтобы на следующий вместе с братом в академию проклятий поступать. В итоге вместе выпустились, да не просто с отличием, а с персональным прощальным пожеланием ректора. Шоб, значит, нашли они работу получше, да подальше от него. Например, где-нить в военных министерствах, где суровые вояки-полковники мигом покажут, в какой позе Родину любить надобно.

- Ого! И как? Где в итоге работают?

- А шут их знает, - Сима безразлично пожала плечами. – Говорят – тайна, а мне сильно-то и не интересно. Одно знаю: точно на правительство и под тройным грифом секретно. Ты не смотри, что я их оболдуями называю, если надобно, они серьёзными быть умеют. Их же опасность для тебя в первую очередь сердечная. Кузены мои – прям как конфетки. Вот как влюбишься сразу во всех, как тебя потом спасать?

- Ой, боюсь-боюсь, - я тоже засмеялась и беспечно отмахнулась. – Если б так дело было, там бы за ними вся ваша деревня бегала, а то и вся область Ростовская. Куда уж мне, обычной ведьмочке.

- А и бегают, - обиженно поджала губы Сима. – Как приезжают кузены, так только и делаем, шо всяких пылких дурочек со двора выпроваживаем. То через окошко какая в дом ломится, то на воротах

признания пишут. Пару лет назад, помню, аккуратно на Новый год одна дурьнда решила через каминную трубу к нам пробраться. Застряла, правда, посередине и два часа дурниной орала, шоб освободили, но и то на пользу не пошло – на следующее же утро подкараулила Николашу и чуть до смерти не зацеловала, обещая родить наследника прям завтра.

- И чем дело кончилось?

- Бабуле зельями отваживать пришлось, - поморщилась ведьмочка. - Всю неделю на чай с пирогами приглашали, лишь бы влить в неё побольше нужных зелий на ясность ума влияющих. Благо, помогло.

- Благо, - согласилась я и сразу же иронично поинтересовалась. – А кто последним будет? Кого мне бояться больше всех?

- О, тут ты, подруга, зря ехидничаешь, - с нескрываемым коварством разухмылялась Сима. – Лёшка равнодушным никого не оставляет. Правда, кто не сохнет по нему, та убить хочет, но равнодушных точно нет.

Я не собиралась верить на слово и недоверчиво прищурилась.

- И с чего бы?

- Увидишь – поймёшь, - многозначительно прикрыла глаза ведьмочка, отказываясь говорить больше.

Обмолвилась лишь, что лет ему всего двадцать и учится он в гвардейском корпусе при министерстве обороны и внутренней разведки, а речи толкать мастак, словно в роду не только чернокнижники отметились, но и сирены.

- Так что слушай, да не заслушивайся, - загадочно закончила рассказывать о своих родичах Сима и дальше предпочла болтать о нашем, девичьем.

А через час и вовсе прикемарила, так что оставшийся путь я провела в раздумьях под веселые новогодние песенки, бесконечным потоком льющиеся из динамиков. Да уж... Большая семья – это всегда весело и хлопотно. Больше всего беспокоило то, что о сёстрах Сима не упоминала, только о братьях, хотя я помнила о том, что одна точно имелась, причём родная и старшая. Неужели она была настолько скучна, что не стоила даже пары словечек? Подозрительно всё это...

ГЛАВА 2

Путешествовать магическим автобусом мне приходилось и ранее, но всего несколько раз. Билеты на него были порой намного дороже, чем на обычный немагический транспорт, но и доставка отличалась точностью вплоть до нескольких метров. Аварии и вовсе считались нонсенсом, так как на таком транспорте работали лишь самые опытные маги пространства. Правда, в канун больших праздников, таких как Новый год, сезонные равноденствия и солнцестояния, а также день ВДВ, транспортные магические службы предпочитали минимизировать свою работу, так как возрастал риск столкновения с теми, кто пользовался личным транспортом, но даже это не сильно влияло на цену и возможные риски.

Вот и сейчас, заранее составив график, по которому следовало делать остановки, маг-водитель начал своё путешествие с Дальнего Востока, выныривая из подпространства где-нибудь в неприметной подворотне нужного города или деревни, чтобы доставить пассажира по нужному адресу. Так постепенно автобус пустел, мы приближались к средней полосе России, я то и дело поглядывала на часы, прикидывая, что до нашей остановки осталось совсем немного, а Сима всё спала, нагоняя те нервные часы, когда она корпела над экзаменационными вопросами.

Вообще сессия оказалась довольно непростой. Несмотря на наши обширные знания по всем предметам ещё до начала учёбы, преподаватели умудрялись давать нам незнакомый материал и, соответственно, требовать их на зачётах и семинарах. В целом это не составляло нам большого труда, но, чтобы соответствовать своим желаниям, требовалось прикладывать определённые усилия в перерывах между пакостями, поисками суженого Серафимы и обязанностями старосты. А ведь ещё приходилось помогать с зельеварением Демьяну, прятаться от него перед и во время совершения пакостей, потому что у нашего куратора был на них невообразимых нюх, и, конечно же, весело проводить время с нашими новыми друзьями, не относящимися к числу студентов: сэром Теодором Гетсом и его невестой - магистром Алисией Нетроу, баронессой Версальской.

По правде говоря, с баронессой мы так и не нашли общего языка: она не понимала наших пакостных шуток и забав, а мы считали её

занудной и высокомерной, но ради счастья тыквоголового Тео, который буквально расцветал в её присутствии, мы поддерживали довольно прочный нейтралитет, не забывая извлекать выгоду и из него. Так, именно благодаря Алисии и её ностальгическим воспоминаниям о былом, мы узнали много нового не только о прошлом университета, но и о бессменном её ректоре, Николасе Горгоне, который приходился не только дедом Демьяну, но был и её родственником. С лихвой почерпнули знаний об этикете, маскировке, средневековом естествознании и прочих интересных вещах. За время своего вынужденного заточения по собственной же глупости баронесса-магистр настолько истосковалась по общению, что, даже несмотря на некоторую прохладцу из-за нашей специализации, охотно отвечала на вопросы, а иногда и сама устраивала лекционные вечера.

В общем, непростыми были эти полгода, и тем сильнее я предвкушала предстоящие каникулы, которые должны были стать для меня по-настоящему сказочными. А как иначе-то? Новогодние ж!

- Приближаемся к селу Близнюки! – громко объявил нашу остановку водитель. – Готовимся на выход через три минуты!

Растолкать сладко похрапывающую Серафиму оказалось делом непростым, но я справилась, и уже через две минуты, сонно продрав свои изумрудные глаза, Сима суетливо копошилась в сумочке, торопливо подправляя чуть поплывший от сна макияж и откапывая среди залежей косметики варежки. Да-да, несмотря на регион, зима в этом году под Ростовом выдалась на диво снежной и морозной, о чём Серафима предупредила меня загодя, и мы обе к этому тщательно подготовились.

Серафима, если так можно было выразиться, вооружилась длинной песцовой шубой, объёмной шапкой и пуховыми рукавицами, отчего была похожа на какую-нибудь зажиточную боярыню прошлых веков, а я же предпочла красоте комфорт, надев чёрно-синий горнолыжный костюм и симпатичную голубую вязаную шапочку с помпоном. На все замечания Симы, что выгляжу не представительно и слишком скучно, отшучивалась, что тем страшнее будет возможным недоброжелателям, когда они поймут, какое именно пакостное содержимое прячется под неприметной обёрткой.

А вот и сельская остановка, куда вырулил автобус, заранее проявившись на боковой дороге во избежание досужих домыслов. До

дома Серафимы, по её словам, было рукой подать, но я вся упыхтелась, пока мы дошли несчастные шестьсот метров до калитки. Судя по высоте нечищенных сугробов на дороге и тем многочисленным снежинкам, что так и норовили залепить глаза, Новый год в селе будет самым настоящим. Снежным и домашним.

Потому что фиг я выйду из дома в эти сугробищи в половину моего роста до конца каникул!

- Эт ещё что... - пыхтела рядом Серафима, наверняка уже сто раз пожалев, что надела красивую, но неповоротливую шубу, а не удобный горнолыжный костюм, как я. – Вот ба рассказывала, лет так сорок назад до крыши в январе занесло! Вот зима была! А это шо? Пф! Два раза лопатой махнуть! Вот братья как все съедутся окончательно, как разом выйдут, а дядья дунут-плюнут по чернокнижьи, да ба подсобит по-своему, так, глядишь, и всё село вмиг вычистят! Вот только не пойму, почему до сих пор так не сделали...

С этими словами Серафима шумно выдохнула, плюхнула саквояж у ног и упёрлась плечом в широкую резную калитку высотой в полтора моих роста. Толкнула раз, толкнула два, но только с третьего раза калитка, оказавшаяся незапертой, поддалась усилиям ведьмочки и чуть-чуть приоткрылась. Почти сразу же стало ясно, что изнутри навалилось сугробов не меньше, чем снаружи и мешает калитке не запер, а всего лишь снег. Но так мешает, что больше пятнадцати сантиметров не открыть.

- Вот дела! – всерьёз озадачилась Сима и даже нахмурилась. – Не припомню, шоб такое раньше было. Ба всегда двор в порядке содержит. Неужель случилось шо? Маюшка, ты меня помельче будешь, давай тебя вначаль протолкнём. Лопаты в сарае, шо справа от дома. Справишься?

- А может, покричать? – я заметила в щель большую будку и крайне скептически отнеслась к предложению однокурсницы. – Выйдет кто и откопают.

- Не, бесполезно, - со знанием дела отмахнулась Сима. – Я, канеш, заранее предупреждала, шо сегодня буду, но в котором часу – не уточняла. Дом-то, сама видишь, в глубине участка. Так шо давай. Лезь.

- А собака?

- Трезор-то? – Сима беспечно отмахнулась снова. – Не бойсь, не тронет. Он только с виду грозный вояка, а на самом деле ласковый донельзя. Ба его только для виду держит, основная защита на магии.

- Ага! И шибанет меня, что даже косточек не останется! – тут же возмутилась я. – От собаки хоть убежать можно!

- Майка! – рассердилась Серафима и тут же зябко поёжилась. Уже стемнело и начинало ощутимо подмораживать. К тому же мы хорошо пропотели, пока пробирались сквозь сугробы, и сейчас колкий холод так и норовил пробраться под влажные одёжки. – А ну, лезь давай! Или хочешь на улице ночевать? Учти, Снегурка из тебя выйдет никчёмная!

- Это ещё почему? – без особого энтузиазма уточнила я, уже прикидывая, как и чем меня может долбануть магически, от чего я не смогу избавиться без посторонней помощи. А вообще, универсальный антидот рулит!

- Да потому что мёртвая! – зловеще припечатала Сима и со всей силы налегла на калитку. – Давай, Маюшка! Пролазь! Пролазь, голубушка, с меня пироги причитаются! Любые, какие хошь! Хоть с малиной, хоть с клубникой, а хоть даже и с бананами да заморскими маракуями!